На следующее утро Ханна проснулась от беспокойного сна. За ночь она просыпалась по меньшей мере три раза. У нее не было впечатления, что она много спала. Сьюзен выглядела ничуть не лучше. У нее были темные круги под глазами, глаза покраснели, а волосы были такими спутанными, что казались в два раза пышнее, чем у Гермионы. Когда Ханна подошла посмотреть на себя в зеркало, она поняла, что выглядит не намного лучше. Салли-Энн было едва ли лучше, и только Меган выглядела так, словно выспалась.

Занятия возобновились сегодня. Профессор Стебль приказала им вместе отправиться в Большой зал. Ханна едва успела заплести волосы в косички и расчесать их, чтобы придать им хоть какой-то приличный вид. В Большом зале настроение было таким же жалким, как и вчера. Все ели в молчании. Многие выглядели так, будто им нужно было хорошо выспаться ночью, особенно те, кто, как знала Ханна, были магглорожденными.

У Ханны создалось впечатление, что она едва успела приступить к завтраку, когда профессора приказали им выстроиться в очередь, чтобы сопроводить их на соответствующие уроки. Профессор Стебль выстроила студентов второго курса из Гриффиндора и Пуффендуя. Однако Сьюзен отправилась к профессору до того, как они были готовы. Ее подруга была в ужасном состоянии. Она не потрудилась причесаться перед тем, как прийти в Большой зал, что обычно всегда делала. Ханна не слышала, о чем говорили Сьюзен и профессор Стебль, но она видела, как профессор понимающе кивнула. Она подвела Сьюзен к мистеру Филчу, который вывел ее из Большого зала. Ханна понятия не имела почему.

Все остальные последовали за профессором в оранжереи. По дороге они не обменялись ни словом. Салли-Энн была еще более угрюмой, чем обычно. Атмосфера в оранжерее была такой пустой. Пропали три ученика: Джастин, Гермиона и Сьюзен. Ханна недоумевала, почему Филч вывел ее из Большого зала.

Мандрагорами они не занимались. Они достигли продвинутой стадии своего развития, и профессор Стебль сказала им, что сейчас они слишком важны, чтобы рисковать тем, что студенты будут манипулировать растениями. Вместо этого она заставила их поработать над абиссинскими сморщенными корнями. Когда они начали занимать свои места, по четыре человека на растение, Ханна заметила, что Гарри и Рональд в одиночку работают над одним из них. Они с Эрни решили работать вместе. Ханна хотела работать с Меган и Салли-Энн, но они уже нашли двух других партнеров.

- Эй, Эрни, - позвала Ханна, указывая на Гарри и его друга. Эрни сжал губы в тонкую линию, когда понял, что она имела в виду. - Давай. Я думаю, пришло время заключить мир.

Эрни посмотрел на двух мальчиков, затем кивнул и направился прямо к ним. Ханна последовала его примеру. Они остановились с другой стороны завода, и Гарри с Рональдом посмотрели на них.

- Чего ты хочешь? - спросил Рон, явно враждебно.

- Нужна помощь? - неуверенно спросил Эрни. Гарри кивнул. Он не казался сердитым, как тогда, когда застал врасплох их разговор в библиотеке. Он просто выглядел… грустно, как и все они. Когда они начали срезать сухие ветки, Эрни внезапно начал. - Гарри, я хочу кое-что сказать. Мне жаль, что я когда-либо подозревал тебя. Я знаю, что ты никогда не напал бы на Гермиону Грейнджер, и я прошу прощения за все, что наговорил. Мы все сейчас в одной лодке, и, ну…

Эрни сделал то, чего Ханна не ожидала. Он протянул руку для пожатия. Конечно, она хотела,

чтобы Эрни наладил отношения с Гарри, но... К ее удивлению, Гарри пожал ее почти без колебаний. Два мальчика больше ничего не сказали. Ханна догадалась, что больше сказать было нечего.

- Мне тоже жаль, Гарри, - добавила она. В конце концов, какое-то время она верила, что он Наследник Слизерина.

Гарри кивнул. - Спасибо, Ханна.

Они принялись за работу.

- Сьюзен сказала мне, что в лазарет не пускают посетителей. Это правда? - спросила она двух мальчиков из Гриффиндора через мгновение.

- Это правда, - печально ответил Гарри.

- Будто мы были угрозой, - передразнил Рональд. - Что? Неужели мадам Помфри все еще ожидает, что Гарри навестит Гермиону только для того, чтобы он мог убить всех остальных людей, которые были окаменевшими?

В этот момент Гарри ткнул локтем в ребра своего друга.

- Они, вероятно, просто пытаются защитить нас всех, - сказал Эрни. - Я бы тоже хотел навестить Джастина.

- И я тоже, - поддержала Ханна.

- Не волнуйтесь, дети мои, - сказала им профессор Стебль очень добрым голосом. Она подошла к ним так, что никто этого не заметил. - Мандрагоры почти выросли. Ваши друзья не будут долго оставаться окаменевшими. Скоро вы их снова увидите.

- Спасибо, профессор, - ответила ей Ханна.

Профессор кивнула. - Будьте осторожны с этой веточкой, мисс Аббот. Вы отрезаете ее слишком коротко.

Ханна попыталась исправить свой метод, и Эрни показал ей, как это лучше сделать.

- Интересно, что они собираются делать дальше, - начал рассуждать Эрни. - Я имею в виду, они практически заперли нас в классах и наших общих комнатах. Интересно, будет ли этого достаточно?

- Будем надеяться, - произнес Гарри.

Рон выдохнул. - Я не думаю, что Толстая Леди остановит Наследника Слизерина, если он решит напасть на кого-то в башне Гриффиндора. Монстр уже напал на двоих из нас и на нашего призрака. Я не думаю, что у него возникнут угрызения совести по поводу нападения на портрет.

Ханна заерзала при этих словах. Будет ли их собственного прохода в общую комнату Пуффендуя достаточно, чтобы отразить нападение Наследника Слизерина?

- Ну, есть одна общая комната, на которую, я почти уверен, монстр никогда не нападет, - сказал Эрни. - Общая комната Слизерина.

- Какой ты гений, - скептично ответил Рон.

- Я серьезно. В Слизерине не было ни одной жертвы.

- Может быть, потому, что именно Наследник Слизерина нападает на людей. Он не стал бы нападать на своих.

- Если только в Слизерине нет магглорожденных. Кстати, а они есть? - спросил Гарри.

И Эрни, и Ханна понятия не имели.

- Одно можно сказать наверняка - Драко Малфой не магглорожденный, - ответил Эрни.

- Очень жаль, - ответил Рональд. - Тогда монстр не сможет убить его следующим.

Ханна была в ужасе от того, что он только что сказал. Малфой может быть ужасным, но до такой степени, чтобы убивать его?

- Этот персонаж... Драко Малфой! - Эрни срезал сухую ветку. - Он все время хвастается, будто ситуация забавная. Он даже сегодня утром продолжал.

- Мы знаем, Эрни, - сказал Гарри. Он выглядел очень усталым. - Мы все его слышали.

- Он, кажется, очень доволен всем этим, не так ли? Знаешь, я думаю, что это он Наследник Слизерина.

- Это умно с твоей стороны, - саркастически сказал Рон. Ханне хотелось, чтобы он лучше вел себя с Эрни. Он извинился перед Гарри, и Гарри, казалось, принял это гораздо лучше, чем Рональд.

Ханна посмотрела на Гарри. Может, он и не встречается с ней, но было очевидно, что он очень тяжело воспринял окаменение Гермионы. Ханна никогда не забудет выражение его глаз, когда он увидел свою подругу, лежащей на полу два дня назад. Она хотела бы как-то утешить его, но ни одно слово не приходило ей на ум.

- Ты думаешь, это Малфой, Гарри? - спросил его Эрни.

- Нет. Это не Малфой, - твердо сказал Гарри.

Ханна была удивлена, и Эрни, похоже, тоже, его очевидной уверенностью.

- Но... - Ханна толкнула его локтем в ребра, как Гарри минуту назад толкнул Рональда.

Вероятно, было бы лучше не распространяться на эту тему. Она не думала, что это заставит кого-то из них почувствовать себя лучше. Сама Ханна устала постоянно задаваться вопросом, кто был Наследником Слизерина. Она решила возобновить дискуссию на другую тему.

- Кстати, Гарри, ты здорово поймал мяч на игре в квиддич.

- О, спасибо, - поблагодарил он. - Извините, что мы выиграли у вашей команды.

Ханна пожала плечами. - Это не в первый раз. Мы к этому привыкли.

- Ну, игра против Слизерина была намного лучше, - сказал Эрни. - Вы помните, как Малфой

упал со своей метлы? Он приземлился прямо на свою... - Эрни указал на часть своего тела сзади. Ханна рассмеялась, и даже Гарри и Рональд в какой-то момент присоединились к ним. - Я просто хотел, чтобы Малфою было немного больнее. Ну, знаешь, оторвало руку? Ногу разрезало на куски? Выколотый глаз?

- Ты имеешь в виду два выколотых глаза? - поддержал тему Рональд.

- Почему бы не отрезать ему голову, раз уж мы об этом заговорили?

- Или... - попыталась Ханна, слегка покраснев при мысли о том, что она собиралась предложить, - ту самую часть тела, о которой говорил Эрни.

Трое мальчиков на мгновение странно посмотрели на нее прежде, чем тоже рассмеяться. Атмосфера от этого немного разрядилась. К сожалению, остаток дня прошел не намного лучше, и чувство страха не покидало всю школу в течение всего дня.

Ханна не видела Сьюзен целый день. Только за ужином они встретились с ней за столом Пуффендуя.

- Где ты была весь день? - спросила Ханна, садясь рядом с ней.

- Спала, - ответила Сьюзен.

- Спала?

- Да. Я сказала профессору Стебль, что мне совсем нехорошо. Поэтому она отправила меня с Филчем в лазарет. Мадам Помфри сказала мне, что мне просто не хватает сна. Она отправила меня обратно в нашу спальню, чтобы я могла немного отдохнуть, и дала мне зелье, чтобы убедиться, что я сплю.

- Ты пропустила день... потому что сказала мадам Помфри, что не можешь уснуть? - спросила Ханна, не веря своим ушам.

- Послушай, Ханна. Я не думала, что она отправит меня обратно в нашу общую комнату. На самом деле, я пыталась попасть в больничное крыло, чтобы увидеть Гермиону и Джастина. Я подумала, что, поскольку я все равно выглядела неважно, я могла бы попробовать. Худшее, что могло случиться, - это что мадам Помфри отправила бы меня обратно на уроки. Вместо этого она велела мне немного поспать. Это правда, что я совсем не спала последние две ночи.

- Совсем не спала? - спросила Ханна. У нее самой были проблемы со сном, но прошлой ночью ей удалось немного поспать, пусть и совсем немного.

- Угу, - подтвердила Сьюзен.

- Ты видела Джастина и остальных? - спросил ее Эрни. Он слышал весь разговор.

- Нет. Они были спрятаны за ширмами. Я ничего не могла разглядеть. Я даже попросила мадам Помфри позволить мне увидеть их издалека, под ее наблюдением, просто чтобы я могла сказать всем, что с ними все в порядке, но она отказалась. Нет никакой возможности навестить их, - обескураженно заключила она.

Ханна не могла поверить, что Сьюзен симулировала болезнь и попала в лазарет под надуманным предлогом. Если кто-то серьезно относился к соблюдению правил, то это была

Сьюзен, даже больше, чем обычные пуффендуйцы. Но это было для того, чтобы увидеть ее друзей. Ханне пришлось признать, что ей было стыдно за то, что она сама об этом не подумала.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2384506